
* * *

Неужели ты уходишь на страданье,
На распятіе, на истязанье,
На неслыханныя въ міръ муки?
И съ лицомъ сіяющимъ и мудрымъ?
И съ челомъ спокойно-златокудрымъ?
И не дрогнуть, свѣтъ разсѣвая, руки?

Мой таинственный, мой лучезарный!
Какъ ягненокъ, слѣпо благодарный
За свое внезапное рожденье,
Я твой подвигъ ярый созерцаю,
Трижды мертвый, снова воскресаю
Въ этомъ саможертвоприношеньи.

Помню, вѣрю, знаю, не забуду:
На зарѣ предстану утреннему чуду,
Я тебя увижу — встрѣча совершится —
Послѣ мукъ возставшимъ гордо и мятежно,
Послѣ пытокъ мчащимъ свой огонь безбрежно—
Въ сердце лучъ твой первый мнѣ вонзится.

С. Городецкій.
